

ВЕРСИЯ ОСТАЕТСЯ ОСНОВНОЙ...

Продолжается расследование покушения на убийство директора государственного унитарного предприятия «Московское кино» Анны Пендраковской. Дело, которое взято на особый контроль прокуратурой Москвы, занимается прокуратура Центрального административного округа.

Напомним читателям, что нападение на руководителя ГУП «Московское кино» было совершено 21 января. Примерно в 16.15, когда Анна Пендраковская возвращалась домой, следом за ней в подъезд дома 25, строение 1 по улице Земляной Вал вошли двое мужчин. В подъезде случайно находилась еще одна женщина - гувернантка одной из проживающих в доме семей. Преступление фактически совершалось на ее глазах. Один из мужчин оттолкнул ее в сторону и, развернув лицом к стене, контролировал каждое движение. Другой преступник в это время нанес Анне Пендраковской несколько ножевых ударов - в грудь, живот и поясницу. После этого бандиты бросились прочь. Первой на помощь Пендраковской пришла случайная свидетельница. Она позвала мужа раненой женщины, вызвала врачей.

Прибывшие на место происшествия оперативники никаких вещественных доказательств не нашли. Орудие преступления бандиты забрали с собой. Никто из прохожих ничего особенного не заметил. Единственной существенной уликой стала видеозапись камеры слежения, установленной у подъезда дома. Но, как и в случае с Анной Политковской, видеозаписи оказались слишком низкого качества и не дают возможности составить узнаваемые портреты подозреваемых.

- Основной версией по-прежнему остается профессиональная деятельность руководителя ГУП «Московское кино», - говорит заместитель прокурора Москвы Алексей Григорьев. - Возбуждено дело по статье «Покушение на умышленное убийство», мотивом которого может быть работа Анны Пендраковской. Мы допускаем, что кто-то хотел запугать женщину. Рассматриваются и другие варианты. Не исключается даже нападение из хулиганских побуждений.

Покушение на жизнь Анны Пендраковской стало неожиданностью для ее окружения. Никто не слышал об угрозах в адрес руководителя ГУП «Московское кино». Несмотря на ее принципиальность и жесткую борьбу против тех, кто использует столичные кинотеатры в качестве игровых залов и распивочных, не было у нее и конфликтов, которые могли бы привести к таким последствиям.

Еще одной версией, о которой удалось узнать из милицеских источников, является ситуация с квартирами. По некоторым данным, существует имущественный спор между претендентами на жилье, которое оформлено на Анну Пендраковскую. Но эта версия является малоперспективной, ее отработывают скорее по инерции.

- У нас пока нет ни подозреваемых, ни тем более задержанных, - говорит Алексей Григорьев. - Опрошено множество свидетелей: сослуживцев, сотрудников Департамента имущества и Департамента культуры, родственников и знакомых потерпевшей. Изъяты все видеозаписи установленных на подъездах камер, которые могли бы пролить свет на ситуацию. Проводятся оперативные мероприятия, в том числе с использованием электронных средств связи. Стало известно, что еще за несколько дней до совершенного нападения в подъезде Пендраковской был неисправен домофон. Не исключено, что это было сделано людьми, готовившими преступление.

Работа ведется по всем направлениям, задействованы оперативные службы, делом занимаются опытные сотрудники прокуратуры, систематически проводится заслушивание. В столичной прокуратуре уверены, что участники и заказчик этого преступления будут задержаны и понесут заслуженное наказание.

УСТАЛАЯ ПОДЛОДКА

Кем стать после окончания школы? Для многих сверстников Сережи Кубынина этот вопрос решался в последний момент. Его же судьба была известна задолго до окончания владивостокской школы.

Отец парня всю жизнь провел на море. Был участником Второй мировой войны, знал легенду Дальневосточного флота главкома Николая Кузнецова. Своего сына Сережу отец воспитывал в морских традициях. Мальчишка был влюблен в море и заранее готовил себя к службе.

В 1975 году Кубынин окончил Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С.О. Макарова и сразу же был назначен командиром боевой части подводной лодки. Служба Сергею нравилась, отец с гордостью видел, что сын поддерживает семейные традиции. Уже через три года Кубынина назначают старшим помощником командира средней подводной лодки. Такое по плечу не каждому молодому моряку.

Служба нравилась Кубынину. Он уходил в море с радостью, предпочитал боевые и тактические учения работе на берегу. Океан, начинавшийся от береговой линии Владивостока, манил его всегда. Но не забывал молодой моряк и о теории. Тренировки, занятия на берегу, отработка штатных и нештатных ситуаций были для него серьезным делом. Как знать, если бы не эта теоретическая подготовка и внутренняя дисциплина, смог бы он выдерживать те испытания, которые готовила ему судьба?

...Тот выход в океан не предвещал ничего необычного: учебное плавание, выполнение задачи и возвращение в порт Владивостока. Экипаж дизельной подводки «С-178» справился с заданием и благополучно возвращался домой. Вошли в зону ответственности береговых служб. Запросили разрешение на прохождение пролива Босфор Восточный.

У моряков было приподнятое настроение. Командир лодки вместе с сигнальщиками, вахтенным офицером и несколькими матросами находились в рубке. Курили, шутили, впереди уже виднелись огни Владивостока. Неожиданно слева моряки увидели зеленый отличительный огонь встречного судна. А через мгновение страшный удар траулера опрокинул субмарину. Раздался скрежет раздираемого металла. Все находившиеся в рубке люди были выброшены за борт. А подлодка дала крен и камнем ушла на дно.

ВЫЖИТЬ И ВСПЛЫТЬ

Все эти материалы долгое время были засекречены. Только сейчас, спустя 25 лет, Сергей Михайлович смог рассказать нам о трагедии, случившейся в трех милях от острова Скрыплева.

- Удар был такой силы, - вспоминает Сергей Кубынин, - что сорвало плафоны с потолка, а стоявшая на верхней полке пишущая машинка «Москва» просвистела над головой и врезалась в переборку. Мы так быстро затонули, что даже не успели почувствовать, что лежим на дне на глубине 37 метров. Погас свет, отовсюду хлынула вода. Но паники не было. Мы сразу же попытались ограничить приток воды. Частично это удалось, но было ясно, что в таком состоянии лодка неуправляема, и придется спасаться через торпедный отсек.

Человеку, который видел подлодку только на фотографиях, трудно представить себе, в каком положении оказались моряки. Электричества не было, связь отрезана, попытки продуть отсеки подлодки сжатым воздухом ни к чему не привели. Как объяснил Кубынин: «Нельзя было продуть Тихий океан...»

Уже позже, когда изучили все детали случившегося, стала известна причина столкновения. Из порта выходил траулер «Рефрижератор-13». В нарушение морских правил безопасности капитан рефрижератора получил неверные сведения от береговых служб. К тому же на борту был ужин, моряки траулера отмечали выход в море. Были и другие причины, которые принято обозначать термином «человеческий фактор». Но легче ли от этого тем, кто нашел свою смерть в заливе Петра Великого?

Столкновение произошло примерно в 20.15. В половине первого ночи с мо-

ряками подлодки удалось установить связь. Радиосигнальное устройство аварийного бую, выброшенного из первого отсека, было принято спасательным судном «Машук», вышедшим в акваторию столкновения. Время шло. И оно было против моряков. Невозможно представить, что они чувствовали в этот момент. Двадцатилетние ребята, оказавшиеся в крошечной тьме, задыхавшиеся от нехватки кислорода, ощущавшие, как в подлодке становится все холоднее, а вода постепенно поднимается выше и выше...

Командование на борту аварийной подлодки принял старпом Кубынин: Сергей Михайлович в свои двадцать восемь лет оказался старшим по званию. И потомственный морской офицер с честью вышел из труднейшей жизненной ситуации. Он организовал людей, не допустил паники, смог четко построить спасательные работы и поддержать боевой дух.

Ситуация была критической. Из 59 человек после столкновения выжили 25 - более половины сразу же утонули. Кубынин перевел всех живых в первый носовой отсек. Но стоило это нервов и усилий: задревшие в торпедном отсеке, матросы не сразу пустились к себе людей из второго отсека, так как там был пожар.

У них оставался единственный шанс - попытаться покинуть затонувшее судно через пустой торпедный аппарат. На помощь терпящим бедствие подводникам из Владивостока вышли все спасательные суда. Работы осложнялись сильным течением, волнением

моря и плохой видимостью. Только на вторые сутки СПЛ (спасательная подводная лодка) «Ленок» сумела вслепую погрузиться рядом с затонувшей субмариной и лечь на грунт. Водолазы «Ленка» передали морякам «С-178» через торпедный аппарат гидрокоммуну, фонари и другое оборудование.

О напряжении, которое в конце концов стало причиной еще нескольких трагедий, можно судить по таким фактам. Начальник штаба - пожилой, опытный моряк, оказавшийся на подлодке «С-178» почти случайно, - так и не смог выйти на поверхность. Ему стало плохо с сердцем, он умер в ствол торпедного аппарата. Товарищи втянули его назад в отсек и оставили тело в подлодке.

Еще один молодой матрос не выдержал нервного напряжения: он сошел с ума и задохнулся, забившись в угол отсека... Помочь ему никто уже не смог. Оставшиеся в первом отсеке люди теряли сознание от нехватки воздуха. В крошечной тьме, где слабым светом мерцают лишь фосфорные цифры приборов, каждый еще надеялся увидеть когда-нибудь солнце над головой...

Первая группа моряков вышла через торпедный отсек на третьи сутки. В утренних сумерках сигнальщик с «Машука» обнаружил в районе спасательного бую двух всплывших подводников. Это были спасенные лейтенант и матрос. Они рассказали, что старпом Кубынин

приказал им доложить обстановку, так как радиосвязь к тому моменту уже не работала.

Следом попытались подняться еще трое подводников. Им удалось всплыть, но... трагедия продолжилась уже на поверхности моря. Из-за нулевой ночной видимости спасатели их не обнаружили. Моряки затерялись в волнах, их унесло в океан.

- Наступил последний этап спасательной операции, - вспоминает Сергей Михайлович. - Я раздал каждому оставшемуся товарищу подводное снаряжение и дал инструкции. Надевать гидрокомбинезоны и спасательные аппараты в крошечной тьме, тесноте, адском холоде... Мы помогли друг другу, подбадривали как могли. В тот момент каждый понимал, что от него зависит жизнь товарища. Забыть такое невозможно до конца жизни.

Когда все было готово, начали затопливать торпедный отсек. Кубынин выстроил всех в шеренгу в той послед-

овательности, в которой моряки должны были выплывать в океан. Сам он встал последним...

Наверху наступили сумерки. Снова возникла опасность потери всплывающих моряков. Но ждать дольше было нельзя. Командование приказало направить в район всплывающих свет прожекторов, приготовить осветительные ракеты. Наконец сигнальный доложил: вижу первого всплывшего моряка. Водное пространство вокруг засияло огнями. В ночное небо взлетели сотни осветительных ракет. Моряки словно салютовали спасшемуся товарищу.

Затем появился второй, третий, четвертый... Осторожно маневрируя, катера начали поднимать обессилевших, теряющих сознание моряков на борт. Шестерых матросов удалось завести в СПЛ «Ленок». Это помогло им избежать страшной баротравмы. К утру они уже были в нормальном состоянии, воднолазные болезни их не затронули. Остальные, сразу всплывшие на поверхность моря, находились в тяжелом состоянии. А больше всех досталось старпому. Сказался и груз ответственности, и то, что он, как положено настоящему морскому командиру, покинул подлодку последним.

- Я очнулся через двое суток, - вспоминает Сергей Михайлович. - Осмотрелся - замкнутое пространство. Как же так? Ведь помню - вылез через торпедный аппарат, начал всплывать... Потом понял, что лежу в барокамере. Выяснилось, что когда я вылез из подлодки, то потерял сознание. На поверхности меня подобрал моряки, отыскали тело, плавающее рядом с буюм. Врачи поставили «семь диагнозов». Весь букет - от кессонки до переохлаждения - был со мной. Но я все равно ощущал себя самым счастливым человеком: я дышал земным воздухом.

Потом был... суд. Командира подлодки «С-178» приговорили к десяти годам лишения свободы. Капитана рефрижератора - к пятнадцати. Понятно, что ни о каких наградах или благодарности за мужество и отвагу речь не шла. Особисты изъяли и вахтенный журнал, и все, что могло бы рассказать о подвиге моряков.

Но старпом Кубынин с подлодки «С-178» не в обиде на судьбу. Он помнит всех поименно. И тех, кто встречается с ним во Владивостоке в ставшей памятником субмарины, и тех, кого навсегда поглотила морская бездна.

...Сегодня капитан первого ранга Сергей Михайлович Кубынин далек от морских проблем. Но забот у него хватает. Только в прошлом году бойцы возглавляемого им ПСО № 2 неоднократно выезжали на тяжелые пожары, аварии, ЧП на объектах городского хозяйства. В нашей нынешней жизни хватает места подвигу.

МОРСКОЙ ВОЛК

дательности, в которой моряки должны были выплывать в океан. Сам он встал последним...

Наверху наступили сумерки. Снова возникла опасность потери всплывающих моряков. Но ждать дольше было нельзя. Командование приказало направить в район всплывающих свет прожекторов, приготовить осветительные ракеты. Наконец сигнальный доложил: вижу первого всплывшего моряка. Водное пространство вокруг засияло огнями. В ночное небо взлетели сотни осветительных ракет. Моряки словно салютовали спасшемуся товарищу.

Затем появился второй, третий, четвертый... Осторожно маневрируя, катера начали поднимать обессилевших, теряющих сознание моряков на борт. Шестерых матросов удалось завести в СПЛ «Ленок». Это помогло им избежать страшной баротравмы. К утру они уже были в нормальном состоянии, воднолазные болезни их не затронули. Остальные, сразу всплывшие на поверхность моря, находились в тяжелом состоянии. А больше всех досталось старпому. Сказался и груз ответственности, и то, что он, как положено настоящему морскому командиру, покинул подлодку последним.

- Я очнулся через двое суток, - вспоминает Сергей Михайлович. - Осмотрелся - замкнутое пространство. Как же так? Ведь помню - вылез через торпедный аппарат, начал всплывать... Потом понял, что лежу в барокамере. Выяснилось, что когда я вылез из подлодки, то потерял сознание. На поверхности меня подобрал моряки, отыскали тело, плавающее рядом с буюм. Врачи поставили «семь диагнозов». Весь букет - от кессонки до переохлаждения - был со мной. Но я все равно ощущал себя самым счастливым человеком: я дышал земным воздухом.

Потом был... суд. Командира подлодки «С-178» приговорили к десяти годам лишения свободы. Капитана рефрижератора - к пятнадцати. Понятно, что ни о каких наградах или благодарности за мужество и отвагу речь не шла. Особисты изъяли и вахтенный журнал, и все, что могло бы рассказать о подвиге моряков.

Но старпом Кубынин с подлодки «С-178» не в обиде на судьбу. Он помнит всех поименно. И тех, кто встречается с ним во Владивостоке в ставшей памятником субмарины, и тех, кого навсегда поглотила морская бездна.

...Сегодня капитан первого ранга Сергей Михайлович Кубынин далек от морских проблем. Но забот у него хватает. Только в прошлом году бойцы возглавляемого им ПСО № 2 неоднократно выезжали на тяжелые пожары, аварии, ЧП на объектах городского хозяйства. В нашей нынешней жизни хватает места подвигу.